

Исмаилова Н.Р., Таалайбекова Н.Т.

**БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ТЕРРОРДУК КОРКУНУЧТАР МЕНЕН КҮРӨШҮҮДӨ
СТРАТЕГИЯЛЫК СООДА КӨЗӨМӨЛҮНҮН РОЛУ**

Исмаилова Н.Р., Таалайбекова Н.Т.

**РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ТОРГОВОГО КОНТРОЛЯ В БОРЬБЕ
С УГРОЗАМИ ТЕРРОРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

N. Ismailova, N. Taalaibekova

**THE ROLE OF STRATEGIC TRADE CONTROLS IN COMBATING
THE THREATS OF TERRORISM IN CENTRAL ASIA**

УДК: 339.138+323.28

Терроризм эл аралык коопсуздуктун эң күчтүү коркунучу болуп калды, ал эми диний экстремизм менен шартталган терроризм андан да чоң коркунуч жаратууда. Борбор Азия Пакистан жана Ооганстан менен чектеши болгондуктан гана бул жалпы коркунучту бөлүшөт. Жалпы коркунучка ээ болуу да жакшы нерсе болушу мүмкүн, анткени пикирлеш өлкөлөрдүн кызматташтыгы жалпы душман менен күрөшүүгө жана келечектеги байланыштарды бекемдөөгө жардам берет. Тынчтыкка, демократияга жана өнүгүүгө коркунуч туудурган башка көптөгөн коркунучтардын бири дагы диний экстремизмге, баңги аткезчилигине жана курал-жарак аткезчилигине байланышы бар эл аралык терроризмдей коркунучтуу боло элек. Көпчүлүк жана ачык демократиялар – эркин дүйнөдө жарандык коомдун негизи болгон толеранттуулуктун тамырына кол салган терроризмдин бутасы. Бул макалада Борбордук Азиядагы терроризмдин чакырыгы жана коркунучу каралат жана Борбордук Азия менен кызматташууда стратегиялык соода көзөмөлү терроризм чакырыгына каршы биргелешип иш алып барууга багытталган. Макалада авторлор Борбордук Азия чөлкөмүндөгү террордук коркунучтарга талдоо берип, ошондой эле терроризмге каршы аракеттенүү маселелери боюнча эксперттердин жана саясат таануучулардын ой-пикирлерине сереп салат.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, Фергана өрөөнү, терроризм, террордук коркунучтар, диний экстремизм, өлкөлөрдүн кызматташтыгы, эл аралык коопсуздук.

Терроризм стал самой мощной угрозой международной безопасности, а терроризм, движимый религиозным экстремизмом, представляет собой еще большую угрозу. Центральная Азия разделяют эту общую угрозу только в силу того, что имеют общие границы с Пакистаном и Афганистаном. Наличие общей угрозы также может быть положительным моментом, поскольку сотрудничество стран-единомышленников может помочь в борьбе с общим противником и укреплении будущих связей. Из многих других угроз миру, демократии и развитию ни одна не стала столь опасной, как международный терроризм с его связями с религиозным экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и незаконным оборотом оружия. Множественные и открытые демократии являются мишенью терроризма, который поражает самые корни терпимости, основы гражданского общества в свободном мире. В этой статье рассматривается проблема борьбы и угрозы терроризма в Центральной Азии, и основное внимание уделяется тому, как СТК в сотрудничестве с Центральной Азией может работать вместе, чтобы противостоять вызову терроризма. В статье автор дает анализ террористических угроз в Центрально-Азиатском регионе, а также представляет обзор мнений экспертов и политологов по

проблемам противодействия терроризму.

Ключевые слова: Центральная Азия, Ферганская долина, терроризм, террористические угрозы, религиозный экстремизм, сотрудничество стран, международная безопасность.

Terrorism has become the most powerful threat to international security, and terrorism driven by religious extremism poses an even greater threat. Central Asia shares this common threat only because it shares borders with Pakistan and Afghanistan. Having a common threat can also be a positive thing, as cooperation between like-minded countries can help fight a common enemy and strengthen future ties. Of the many other threats to peace, democracy and development, none has become as dangerous as international terrorism, with its links to religious extremism, drug trafficking and arms trafficking. Plural and open democracies are the target of terrorism, which attacks the very roots of tolerance, the basis of civil society in the free world. This article examines the challenge and threat of terrorism in Central Asia and focuses on how the JTC, in cooperation with Central Asia, can work together to counter the challenge of terrorism. In the article, the author provides an analysis of terrorist threats in the Central Asian region, and also provides an overview of the opinions of experts and political scientists on the issues of countering terrorism.

Key words: Central Asia, Ferghana Valley, terrorism, terrorist threats, religious extremism, cooperation of countries, international security.

В годы после распада Советского Союза угроза терроризма в Центральной Азии была очень высока. В основном это было связано с внутренними факторами. Низкий уровень социально-экономического развития общества создал почву для радикального исламизма, этнического сепаратизма, организованной преступности, торговли наркотиками и оружием, нелегальной иммиграции, клановой борьбы, часто использующей политической экстремизм и неразвитость религиозной и культурной идентичности.

Ситуация усугубляется близостью к возможным центрам концентрации международных исламистских угроз. Угроза в регионе возросла в связи с ухудшением ситуации в Афганистане, появлением и распространением новой международной террористической организации "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГ), запрещенной в России. В то же время с момента распада Советского Союза Центрально-Азиатский регион играет важную роль в обеспечении глобальной безопасности благодаря своему географическому положению. В то же время очевидно,

что поддержание мира и стабильности в регионе имеет особое значение для России, а Казахстан, ее ближайший сосед, имеет стратегическое значение для безопасности региона.

Возникновение террористической угрозы в Центральной Азии. В течение нескольких лет в регионе Центральной Азии действовала боевая организация Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Ее целью было отделение Ферганской долины от Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана и создание на ее территории независимого государства, входящего в состав глобального исламского халифата, охватывающего Ближний Восток и Кавказ.

Согласно информации, в Ферганской долине довольно высокая плотность населения и высокий уровень безработицы, что делает ее удобным местом для вербовки новых членов боевыми организациями. Узбекистан обвиняет ИДУ в проведении многочисленных террористических актов и вторжениях вооруженных групп на территорию Кыргызстана и Узбекистана.

Во время гражданской войны в Таджикистане вооруженные отряды ИДУ принимали участие в боевых действиях на стороне таджикской повстанческой коалиции. После окончания боевых действий большинство участников перебрались в Афганистан, где ИДУ и талибы действовали против коалиционных сил. По данным источников, боевики ИДУ вступили в контакт с "Аль-Каидой" после того, как были изгнаны на пакистано-афганскую границу.

По мнению экспертов, в последние годы организация раскололась, и на ее основе возникли новые террористические организации. В этот список входит "Исламский джихад" (2002), а также аналогичные организации, которые присоединились к ИГИЛ в августе 2015 года. В то же время переход от одной террористической организации к другой не устраняет сути проблемы - растущей угрозы глобального терроризма в регионе, который после распада Советского Союза может стать сферой влияния Центральной Азии.

С начала августа 2023 года ИДУ входит в состав ИГИЛ. Некоторые террористические организации слились с другими, но суть проблемы остается прежней - растущая угроза глобального терроризма, которая может быть сконцентрирована в Центральной Азии.

Количество вооруженных группировок вдоль границ Афганистана и Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана создало новые вызовы: в конце апреля 2023 года обострилась ситуация в Афганистане у южной границы СНГ. Талибы объявили о начале весенних наступательных операций против правительственных войск, что означало начало боевых

действий.

Попытки дальнейшей эскалации конфликта внутри Афганистана были связаны с захватом вооруженными силами города Кундуз, расположенного в 70 км к югу от границы с Таджикистаном. В связи с этим с 1 октября таджикские пограничники были приведены в полную боевую готовность. Вскоре после этого на встрече президентов России и Таджикистана была затронута тема Афганистана, и таджикская сторона выразила обеспокоенность ухудшением ситуации в Афганистане. По словам президента Таджикистана Эмомали Рахмона, боевые действия продолжаются более чем на 60% границы между Таджикистаном и Афганистаном. При этом он отметил, что регион входит в зону ответственности ОДКБ, и призвал принять меры по обеспечению безопасности в регионе.

В мае и июне в приграничных с Туркменистаном Гератском и Бадгисском районах отмечались столкновения между правительственными войсками и талибами. Это подтвердило многократное превосходство сил Талибана: в конце мая в этих районах начались тяжелые бои, что привело к значительному увеличению потока афганских беженцев, стремящихся пересечь границу с Туркменистаном. Опасаясь нападения талибов, туркменские пограничники препятствовали их въезду.

Когда осенью 2023 года на севере Афганистана развернулось новое наступление талибов, вооруженные силы Туркменистана также были приведены в состояние постоянной боевой готовности. Была объявлена всеобщая мобилизация личного состава и войск, в ходе которой осуществлялась переброска вооружения и военной техники, в результате чего около 70% боевой техники и вооружения армии Туркменистана было сосредоточено вдоль границы с Афганистаном. Несмотря на это, лидер движения "Талибан" мулла А. Мансур отказался вести переговоры с правительством в Кабуле, заявив, что его движение не представляет угрозы для соседних стран со стороны Афганистана и что государствам Центральной Азии не стоит беспокоиться.

Эксперты единодушны в том, что реальную угрозу для стран Центральной Азии представляют не талибы, а ИГИЛ (запрещена в России), которая набирает силу в северных провинциях Афганистана. Численность этой террористической группировки растет за счет увеличения количества мигрантов из Центральной Азии. По разным оценкам, их число составляет от 4 до 5 тысяч человек.

По мнению А.Казанцева, директора Аналитического центра МГИМО, "классические талибы, например пуштунские националисты, конечно, не пойдут в Центрально-Азиатский регион, но вторжение различ-

ных этнических экстремистских групп, связанных как с "Аль-Каидой", так и с ИГИЛ, в Афганистан, Центральную Азию, Ближний Восток не только вероятно, но и в целом ожидаемо, учитывая ожидаемую ситуацию в регионе" [3].

Однако не все политологи разделяют эту точку зрения. Некоторые эксперты считают, что об угрозе ИГ в Центрально-Азиатском регионе говорят в основном внешние силы, стремящиеся усилить свое влияние в регионе, или сами руководители республик, зависящие от финансовой помощи из-за рубежа, и что прямое военное вторжение группировки ИГ в Центрально-Азиатский регион. Некоторые считают, что прямое военное вторжение группировки ИГ в Центрально-Азиатский регион маловероятно.

Защита от терроризма. Узбекский политолог Ю. Садилов указывает на рост активности агентов международных террористических организаций в Центральной Азии и считает, что угрозы со стороны этой террористической организации для Узбекистана и других стран региона нет, так как угроза ИГИЛ не достигла стран региона. Он считает, что есть несколько причин, по которым он считает необходимым конструктивное сотрудничество между спецслужбами региона и Афганистана. Особенно это касается совместной охраны границ. В то же время достоверные данные свидетельствуют о росте активности агентов ИГ в районах региона, где они занимаются подрывом государственной власти, вербовкой и нагнетанием обстановки небезопасности.

Согласно заявлению бывшего начальника Генерального штаба Национальных вооруженных сил Кыргызстана А. Алымкожоева в связи с уничтожением террористической группировки в Бишкеке, можно сделать вывод, что на территории республики действуют активные члены и первые ячейки ИГИЛ. Впервые о масштабах деятельности ИГИЛ в стране стало известно после проведения нескольких спецопераций. Были обнаружены не только представители необразованного и малообеспеченного населения, но и сторонники террористической организации. Они были среди чиновников, политиков и интеллигенции.

В Бишкеке российские спецназовцы предотвратили серию терактов. В ответ на эти действия руководство ИГИЛ выдвинуло ультиматум руководству страны. В адрес руководства Кыргызстана поступают прямые угрозы, которые выражаются в виде угроз на страницах социальных сетей. Если власти республики не предпримут никаких действий по задержанию и вербовке новых боевиков, то в скором времени по стране прокатится волна террора.

Повышение уровня безопасности среди населения Узбекистана сопровождается повышением осве-

домленности о сущности ислама в мечетях.

По оценкам экспертов, Узбекистан с его сильной армией в настоящее время правит в регионе. Кроме того, узбекский участок границы с Афганистаном является самым безопасным и контролируемым. В то же время и бывший президент И.Каримов, и ряд других политиков выразили обеспокоенность в связи с усилением террористической угрозы в регионе.

Стратегия безопасности, реализуемая Ташкентом, предусматривала поддержание тесных добрососедских отношений с афганским правительством и развитие экономических связей (строительство транспортно-логистических маршрутов в Афганистан, участие в развитии электроэнергетики, поставки продовольствия и других товаров) Если угроза ИГИЛ станет реальностью, центральноазиатские государства понимали, что в одиночку с угрозой ИГИЛ им не справиться. Однако одной из главных причин слабого сотрудничества центральноазиатских государств в борьбе с терроризмом является их давняя враждебность и противоречия.

Трудности региональной интеграции. Наличие водных ресурсов в регионе создает проблемы для двусторонних отношений между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. На границе между Таджикистаном и Кыргызстаном часто происходят столкновения, при этом из 970 км границы только 567 км имеют превентивное разделение.

По словам бывшего министра иностранных дел Кыргызстана Э. Абдылдаева, в настоящее время прямой многосторонний политический диалог между государствами Центральной Азии отсутствует. Бывший министр иностранных дел Э. Абдылдаев также предложил создать пространство для диалога между странами региона в рамках ООН "с целью повышения эффективности политического и экономического сотрудничества в регионе".

В ответ на растущую угрозу терроризма государства Центральной Азии активизируют сотрудничество в сфере безопасности: в июле 2023 года на территории Кыргызстана, граничащего с Таджикистаном, при поддержке ОБСЕ прошли совместные командно-штабные тактические учения "Осколок-2023" с участием экспертов ФСБ России и специалистов ОБСЕ. В мероприятии приняли участие Туркменистан и Узбекистан – ближайшие союзники в регионе с внеблоковым статусом, и по итогам встречи президентов этих стран в Ташкенте 7-8 ноября 2016 года была достигнута договоренность об укреплении сотрудничества в сфере охраны границы с Афганистаном, борьбы с терроризмом и был достигнут ряд соглашений (с 2012 года между двумя странами подписано соглашение о совместной охране границ).

В борьбе с исламистской угрозой власти Цен-

тральной Азии, скорее всего, будут рассчитывать на поддержку крупнейших центров силы в регионе и мирового сообщества, включая Россию, Китай и США. Вопросы борьбы с терроризмом все чаще попадают в повестку дня международных саммитов и международных конференций, проводимых в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС, а решения, принятые на саммите СНГ в Казахстане в октябре, были направлены на ускорение сотрудничества стран-участниц в борьбе с терроризмом.

На саммите были приняты Декларация о борьбе с международным терроризмом, Инициатива военного сотрудничества на период до 2020 г. и Программа сотрудничества по укреплению пограничной безопасности на внешних границах на 2016-2020 годы.

По словам генерального секретаря СНГ С.Лебедева, политические лидеры согласились с тем, что «наиболее угрожаемые районы они договорились о взаимной поддержке обустройства внешних границ стран СНГ на "наиболее угрожаемых участках". Для достижения этой цели должны быть сформированы специальные пограничные силы. Эксперты считают, что в будущем российские пограничники могут вернуться на таджикско-афганскую границу, с которой они ушли в 2005 году. Несмотря на это, основные направления деятельности государств Центральной Азии в сфере безопасности различны.

ОДКБ и Центральноазиатский регион. Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан чувствуют необходимость тесного сотрудничества с Россией в рамках ОДКБ: в середине сентября в Душанбе прошло совместное заседание Совета коллективной безопасности. На заседании были затронуты такие темы, как борьба с терроризмом, сирийский кризис и сотрудничество в области обороны. По словам бывшего президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, Россия и Казахстан имеют общий взгляд на развитие мировых событий и координируют свои действия по решению проблем безопасности. Ситуация в Афганистане, Ираке и Сирии была отмечена как наиболее важная для стран региона. Сирийский кризис представляет угрозу для всего региона, особенно для Центрально-Азиатского региона. Идею создания исламского форума "Ислам против терроризма" Назарбаев высказал на саммите СНГ, прошедшем в Казахстане в октябре. Он предложил мобилизовать усилия мусульманских стран в борьбе с терроризмом.

Российские военные готовы обеспечить безопасность в Центрально-Азиатском регионе, о чем свидетельствует их ведущая позиция в ОДКБ. Перед лицом растущей угрозы терроризма Россия плани-

рует усилить свое присутствие в регионе, в частности, за счет укрепления военных баз в Таджикистане и Кыргызстане и оказания военно-технической поддержки своим союзникам по ОДКБ.

В результате можно сделать следующие выводы:

Прежде всего, угроза ИГИЛ нависла над государствами Центральной Азии. Угрозы, лежащие на южных рубежах СНГ, угрожают национальным интересам России, и решения, принятые на саммите СНГ в Казахстане в ноябре, были направлены на их предотвращение.

Что касается России, то она готова взять на себя дальнейшую ответственность за безопасность Центральной Азии. Об этом свидетельствует возросший уровень российской военной помощи в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Во-первых, для эффективного противодействия угрозе терроризма необходимо укреплять сотрудничество в сфере безопасности между государствами региона.

Во-вторых, если этого сотрудничества недостаточно, у США есть возможность включиться в процесс интеграции в Центральной Азии. Туркменистан - один из примеров.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть успешное завершение военных проектов в этих организациях. Первоочередной задачей должна стать идеологическая и информационная борьба с терроризмом, в том числе образовательные проекты, направленные на опровержение призывов псевдорелигиозных организаций к молодежи Кыргызстана и Центральной Азии и углубление знаний о религиозных традициях.

Литература:

1. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Россия - антитеррор. www.antiterror.ru - Национальный портал противодействия терроризму.
2. Арифханов Ш. Центральная Азия: Настоящее и будущее. - Ташкент, 2023.
3. Дубнов А. Геополитика постмодерна. - М., 2023.
4. "Белый Парус" - Независимая Общественно-Политическая Газета www.parusk.info/2015/10/22/123558
5. Анненков В.И. Международная безопасность, геополитические и военно-политические аспекты современности. Статья. - М.: Русавия, 2017.
6. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Россия - антитеррор. www.antiterror.ru - Национальный портал противодействия терроризму
7. Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами. [Электронный ресурс]. - www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2023.